

Карнес велел ему принести крепкие нити для изготовления плоти, а также подходящие заменители недостающих частей.

- Строго говоря, подойдет любая плоть, но предпочтительно женская, умеренно мускулистая и довольно худая, - сказал Повелитель плоти, когда он снял свой живой плащ. Под ним были обнаженные плечи, шелковый топ без рукавов и короткая юбка, обтягивающая стройное бледное тело.

Не следует судить о внешнем виде, особенно когда связь наблюдаемого с анатомией может быть описана в лучшем случае как "текучая". На самом деле Эфрейн был совершенно уверен, что Карнес легко мог раздробить ему череп одной рукой. Пальто медленно соскользнуло со своего владельца и съезжилось в стороне, время от времени пульсируя.

Эфрейн быстро удалился в подвал и вернулся с двумя слугами, осторожно везущими вора, который шел недостаточно тихо. Кроме того, он нес большую кожаную сумку и моток ниток. Тем временем Карнес связала волосы сзади, чтобы они ниспадали на плечи в впечатляющий конский хвост.

- Спасибо, - сказал он, когда упыри осторожно опустили тело на холодную каменную плиту, оставив тележку свободной. На другом конце ее Эфрейн положил мешок - сталь внутри блестела в бледном свете ламп. Карнес начал собирать конечности и части тела и складывать их в конфигурацию, напоминающую человеческое тело,

- О, это ... - Карнес быстро улыбнулся ему и наклонился, чтобы поднять ногу, которой не было выше колена.

- Ты с любовью заботился о них, - сказали он, положив ветку на металлическую поверхность, - им, должно быть, уже больше ста лет.

- Сто двадцать, если быть точным, - сказал Эфрейн, выбирая подходящие ножницы и скальпели, - они были очень полезны.

- Я рад это слышать, - сказал Карнес, просеивая неизвестные куски и выбирая те, которые были подходящими, - они были высшего качества.

- Они, конечно, показали это, - сказал Эфраин, снимая одну из пил со штырей на боку тележки. Кстати, еще раз спасибо.

- Как бы они ни были подарком, ты их заслужил, - сказал Карнес, играя с положением и углами собранных отростков.

Большую часть следующего часа Эфрейн и Карнес занимались чем-то, что, если бы закон был более снисходителен, могло бы напоминать разновидность таксидермии. Они тщательно зашивали и фиксировали то, что могли, и единственным магическим ремеслом были Карны, восстанавливающие участки хряща или запечатывающие мелкие раны. Когда пришло время восстанавливать части, которые были раздавлены и не подлежали восстановлению, оба существа повернулись к донору, безропотно покоящемуся на плите.

-А что случилось с этой бедной леди?- Сказал Карнес, когда он смотрел на останки изуродованного лица и шеи вора.

- Нарушил некоторые из моих мер безопасности, - ответил Эфрейн, глядя на разрушения.

- У этих "мер" очень большие зубы, - усмехнулся Карнес, наклоняясь, чтобы осмотреть живот и бока.

- Так и есть. Сказал Эфраин.

- Ну, в любом случае, - сказал он, вставая, - спасибо тебе за твой вклад, Моя дорогая.

Реконструкция брюшной полости Паладина оказалась самой трудоемкой процедурой, так как в настоящее время она напоминала малиновый консервант. После того, как прошло значительное время, у них, наконец, было что-то, что могло сойти за подлинное, за вычетом обширных швов и несоответствующих тонов кожи. Наконец Эфрейн сел на холодную плиту, а Карнес тем временем убирал с тележки инструменты.

- Не хотите ли чего-нибудь поесть?- Сказал Эфрейн, наблюдая, как Карнес выпрямляет конечности в нейтральном положении.

- У меня есть политика, запрещающая есть во время работы, - ответил Карнес, когда они заняли позицию во главе тела.

- Вполне справедливо, - сказал Эфрейн, наблюдая, как Повелитель плоти закрыл глаза, и жужжание магии наполнило комнату.

О Карнесах можно было сказать многое, и многие так и поступали, но практически все сходились на одном слове - "искусный". Плоть дрожала и извивалась, когда она сливалась и выплевывала швы, которые они наложили. Жир сочился из кожи и застывал на ледяном полу. Цвета сливались и смягчались, когда Карны пробегали руками по телу, длинными пальцами рисуя дорожки для меланина, чтобы собрать и смешать.

Затем шло извятие мышцы, придание ей жесткости и формы, усиление ее, чтобы она сохраняла свою форму. Карнес был очень похож на мастера-ремесленника за гончарным кругом, чьи руки толкали, давили и тянули плоть, как глину. Когда они закончили, Карнес отступил назад, чтобы с улыбкой понаблюдать за работой.

- Я думаю, этого достаточно, не так ли?- Сказали они, указывая на "восстановленный" труп на тележке.

Эфрейн кивнул. Карнес гордился своей работой, и это было заметно. Тело можно было схватить за мгновение до падения маятника, оставив лишь обычные шрамы и ни намека на швы.

- Ну что ж, - сказал Карнес, - тогда я возьму ее с собой. Давайте выясним, находится ли церковь сердца в прощающем настроении.

После того, как они наложили ряд чар, чтобы гарантировать, что разложение не будет прогрессировать, тело было завернуто в ткань и выкачено из камеры. Эфрейн начал укладывать инструменты и нитки, а пальто Карнеса соскользнуло ему на плечи.

- Знаете, у меня довольно хорошее предчувствие на этот счет, - сказал он, натягивая пальто на место.

- Повелитель плоти входит в церковь с измененным трупом. Когда их спрашивают, они сообщают духовенству, что это боевая сестра была убита в замке некроманта.- Сказал Эфраин.

- Я не вижу, как это может плохо кончиться, - сказал он, внезапно опустив глаза. Он мог бы

использовать хороший бросок, чтобы подчеркнуть свой очевидный сарказм.

Прежде чем повернуться к выходу, Повелитель плоти стряхнул с меха ледяные кристаллы.

- Действительно. Но с другой стороны, на этот раз я не возьму вину на себя.

Шипение скелета - это нечто особенное. Эфрейн убедился, что Карнес получил полную дозу.

***

- Ну, это примерно то, что надо.- Сказал Карнес, когда они закончили закреплять груз на том, что Эфрейн не решался назвать своей "лошадью". Хотя у него была та же самая голова и общая форма тела, у него было значительно больше ног, для одного. Кроме того, мышцы под толстой шкурой извивались так, что это наводило на мысль, что они сильно отличаются от анатомии, с которой был знаком Эфрейн.

- Мы должны сделать это снова. Это всегда приятно, когда ты рядом, Эфрейн.- Сказал Карнес, когда они вышли под дождь и встали на колени на широкой спине чудовища. "Конь" вскинул голову и фыркнул, почувствовав рывки, и начал поворачиваться к железным воротам.

- Честно говоря, я очень надеюсь, что в следующий раз не будет таких же расходов на строительство.

Карнес хихикнул, когда их конь рысью направился к выходу.

- Тогда, может быть, рассмотрим идею, которую мы обсуждали ранее. Пока мы не встретимся снова.- Сказали они, когда существо внизу набрало скорость. Через минуту всадник превратился в далекую фигуру, исчезнувшую за поворотом тропы. Эфрейн некоторое время осматривал перевал, пока не стемнело и на склоны не начали падать густые хлопья.

Внутренняя часть здания была очищена от обломков и, с добавлением нескольких деревянных досок, вернулась в знакомую темноту. Эфрейн вернулся на свое место в зале и протянул руку, чтобы позвать Плеско. Пока он ждал, его поразило, как сильно он скучал по маятнику - без него он был совсем другим.

К тому времени, как Плеско счел нужным подойти к нему, Эфрейн был вял и раздражен одновременно. Он не хотел перестраивать замок, разбираться с финансами или заранее планировать содержание немертвых слуг. Он не был точно уверен, чего хочет, все, что он знал, это то, что дневная процедура оставила у него горький привкус во рту.

- Плеско... - сказал Эфрейн, почесывая нижнюю челюсть, - ты расстроен этим?

- Разочарование в чем, милорд?- эта штука сказала.

- И это при том, - сказал Эфрейн, махнув рукой в сторону ремонтников, - что постоянно приходится защищаться от бессвязного потока обезьян-сифилитиков, которых весь мир называет "героями"?"

- Я понимаю, как это было бы неприятно, милорд, но боюсь, что я почти ничего не чувствую, - существо на мгновение замолчало, прежде чем продолжить, - разве это не было частью вашего плана?

- О, в какой-то момент я, вероятно, оправдал это перед самим собой, так что... да?- Сказал

Эфрейн.

- В любом случае, милорд, меня не особенно раздражает перспектива повторения подобных событий. Тем не менее, прекращение таких нападений может оказаться довольно мощным стимулом для повышения производительности, - сказал Плеско.

Эфрейн хмыкнул, обдумывая то, что сказал Немертвый, и обнаружил, что в этом нет недостатка. Для многорукого бесформенного шара плоти, который, вероятно, отпугнул бы большинство посетителей, существо было странно убедительным.

- Знаешь, Карнес предложил решение именно этой проблемы. Они называли это "ребрендингом" - переделкой моего образа во что-то, что люди приняли бы.

- Это не похоже на то, что Лорд Карнес предложил бы из прихоти, милорд, - бесстрастно заметил Плеско.

- Почему ты меня так называешь?- спросил Эфрейн.

- Как, милорд? - сказал Плеско.

- Милорд. Я никогда не получал Лордства ни в какой дисциплине. Я баловался многими, конечно, но никогда до такой степени. Так почему же вы даете мне этот титул?"

Существо остановилось, обдумывая вопрос, пока его руки не задрожали в каком-то неопределенном жесте.

- Я не могу припомнить какой-то конкретной причины, но ведь это вы нас заставили, не так ли? Мы-ваше ремесло, и я не знаю ни одного другого, которое делало бы это так хорошо, как вы.

Эфрейн задумался над ответом. Это, безусловно, было правдой - те немногие, кто утверждал, что они некроманты, часто были просто иллюзионистами, использующими дешевые трюки, чтобы выманить деньги или услуги у тех, кто потерял или испугался. Истинные, которые действительно работали с магией, чтобы оживить плоть и манипулировать сердцами, часто просто баловались этим ремеслом, не более того. Он же, с другой стороны, полностью погрузился в ремесло и мог с достаточной уверенностью сказать, что он был самым выдающимся некромантом этого века. Но все же не Лорд, ни сейчас, ни раньше.

Лордство часто приходило с привилегиями и собственным престижем - преимуществами, которые были очень желанны в мире ремесел и магии. Традиционно квалификационные требования устанавливались наиболее квалифицированными специалистами в данной области. Восхитительно технократическая система, но где найдутся некроманты, чтобы выполнить ее за него? Если не...

- Плеско... - сказал он, впервые за сегодняшний день мысленно подстраиваясь под свою неизменную ухмылку.

- Возможно, вы только что подали мне отличную идею.